

Длительное время со страниц византиноведческой литературы не сходили споры о «Тайной истории» Прокопия. И хотя ныне подлинность этого сочинения и принадлежность его Прокопию не вызывают сомнений, однако дискуссии об общей оценке этого труда не затихают по сей день.

Не меньший интерес продолжает вызывать и мировоззрение⁶ Прокопия. Немало было сделано попыток объяснить противоречивость политической позиции автора в его официальных трудах и в «Тайной истории». Особо рассматривался вопрос о философских и религиозных взглядах Прокопия⁷. В новейшей литературе некоторые ученые отходят от общепринятой ранее точки зрения, согласно которой Прокопий был далек от христианской религии, являясь чуть ли не тайным приверженцем язычества; теперь Прокопий все более и более «христианизируется», доказывается его полная лояльность в отношении официального вероучения⁸.

К сожалению, до сих пор недостаточно освещен вопрос о социальных корнях и политической направленности мировоззрения Прокопия⁹. Спорность и противоречивость оценки его мировоззрения в науке дают право вновь вернуться к этому вопросу.

Незаурядный политический деятель и искусный дипломат, занимавший высокие посты в византийской администрации, Прокопий был человеком, обладавшим недюжинным литературным талантом, широким для своего времени научным кругозором и большой любознательностью. Куда бы ни забрасывала его судьба, какие бы отдаленные страны он ни посещал, всюду он жадно смотрел на окружающее, а главное — понимал, беседовал с очевидцами, старался все запомнить и узнать. Пытливый ум и зоркая наблюдательность помогли Прокопию собрать ценнейший исторический материал о своей эпохе, описать многие важнейшие события, свидетелем, а зачастую и участником которых он был. Его полная тревог и дальних походов жизнь сама давала обильную пищу для исторических наблюдений и сопоставлений.

Сведения о жизни Прокопия мы черпаем как из его собственных трудов, так и из произведений других современных ему и более поздних писателей. Прокопий родился в Кесарии Палестинской в конце V или в самом начале VI в. (вероятнее всего, между 490 и 507 гг.)¹⁰. Он происходил из знатной, достаточно состоятельной семьи и получил превосходное образование. Позднейшие писатели называют его ритором (ρήτορ) и софистом (σοφιστής), подчеркивая тем самым, что он обладал основательными знаниями по риторике и философии. Много занимался Прокопий и юриспруденцией, высоко ценившейся в его время. Познания в юриспруденции открыли ему дорогу к придворной и дипломатической карьере. Прокопий сам рассказывает о том, как он поднимался по служебной лестнице. Еще молодым человеком в 527 г. он стал секретарем (σύμβουλος) известного полководца Велисария, а во время африканского похода получил уже звание советника по юридическим делам (πάρεδρος) своего прославленного патрона. Поток жизни захватывает и уносит Прокопия в самую гущу политической борьбы его времени: походы против персов, экспе-

⁶ O. Veh. Zur Geschichtsschreibung und Weltauffassung des Procop von Caesarea, I—III (Bayreuth, Gymn. Progr., 1950/51; 1951/52; 1952/53). Bayreuth, 1951—1953.

⁷ G. Downey. Paganism and Christianity in Procopius. — «Church History», 18, 1949, p. 89—102.

⁸ Averil M. Cameron. The «Scepticism» of Procopius. — «Historia», 15, 1966, p. 466—482.

⁹ См. Б. Панченко. О «Тайной истории» Прокопия. — ВВ, 2, 1895, стр. 24—57; 340—371; 3, 1896, стр. 96—117; 300—316; 460—527; 4, 1897, 402—451; З. В. Удалцова. Вступит. статья к кн.: Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950, стр. 3—60.

¹⁰ G. Moravcsik. Byzantinoturcica, I, S. 489. Там же (S. 496—500) см. обширную литературу о Прокопии.